

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

EDUCATION AND UPBRINGING

Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 32—54.
Siberia Humanitarian. 2025;(3):32—54.

Образование и воспитание

Научная статья
УДК 378.12:323.1(47+57)
DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-32-54
EDN HHYNOK

Дружба народов как советская концепция и политика (на примере формирования многонационального состава преподавателей и аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1946—1978 гг.)

Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ilarionovat@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Аннотация. Советская концепция дружбы народов ушла из политической практики вместе с развалом Советского Союза. В статье анализируются причины ее возникновения и направления практического воплощения в жизнь. Автор впервые рассматривает на примере законодательных актов СССР то, как использовался руководством СССР инструмент административно-территориального деления страны для утверждения «дружбы народов», каким образом, в том числе благодаря индустриальным проектам, шло формирование общности советского народа и как этому служила система образования. Особое внимание в статье уделяется примеру Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН при ЦК КПСС), образованной в 1946 г. Академия стала важной организацией, влиявшей на карьеру партийных и советских работников. С самого начала ставка делалась на прием в нее аспирантов и слушателей из разных областей и республик СССР. Многонациональным с годами становился и коллектив ее преподавателей. Пример АОН при ЦК КПСС показывал общий курс советского государства на создание условий для тесного общения людей разных культур и языков для узнавания ими друг друга, совместного труда, достижения общих целей, взаимопонимания. Это развитие не шло изолированно от общих процессов в стране. Так же, как и за ее стенами, АОН пережила кампанию борьбы с космополитизмом, которая вылилась в травлю профессоров-евреев. В то же время некоторые евреи, как и люди других национальностей, смогли сделать запомнившиеся карьеры в Академии.

Ключевые слова: дружба народов, советский народ, система образования, Академия общественных наук при ЦК КПСС, многонациональный трудовой коллектив, межнациональные отношения

Для цитирования: Иларионова Т. С. Дружба народов как советская концепция и политика (на примере формирования многонационального состава преподавателей и аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1946—1978 гг.) // Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 32—54. DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-32-54. EDN HHYNOK.

Education and upbringing

Original article

Friendship of Peoples as a Soviet Concept and Policy (on the example of the formation of a multinational staff of teachers and graduate students of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU in 1946-1978)

Tatiana S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
Russian Federation, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Abstract. The Soviet concept of friendship of peoples disappeared from political practice with the collapse of the Soviet Union. The article analyzes the causes of its occurrence and the directions of its practical implementation. For the first time, the author examines, using the example of legislative acts of the USSR, how the USSR leadership used the instrument of administrative and territorial division of the country to establish the “friendship of peoples”, how, through industrial projects in addition to other methods, the formation of the community of the Soviet people took place and how the education system served this purpose. The article pays special attention to the example of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU (ASS under CC of CPSU), established in 1946. The Academy became an important organization that influenced the careers of party and Soviet officials. From the very beginning, the emphasis was on the admission of graduate students and students from different regions and republics of the USSR. Over the years, its teaching staff also became multinational. The example of the ASS under the CC of the CPSU showed the general course of the Soviet state towards creating conditions for close communication between people of different cultures and languages, for them to get acquainted with each other, work together, achieve common goals, and mutual understanding. This development did not proceed in isolation from the general processes in the country. As well as outside its walls, the ASS lived through a campaign against cosmopolitanism, which resulted in persecution of Jewish professors. At the same time, some Jews, like people of other nationalities, were able to make memorable careers at the Academy.

Keywords: friendship of peoples, Soviet people, education system, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, multinational workforce, interethnic relations

For citation: Ilarionova T.S. Friendship of Peoples as a Soviet Concept and Policy (on the example of the formation of a multinational staff of teachers and graduate students of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU in 1946-1978). *Siberia Humanitarian*. 2025;(3):32—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-3-32-54>. <https://elibrary.ru/hhynok>.

Введение

Актуальность исследования, постановка проблемы. В XX в. многонациональными государствами было разработано, создано ограниченное количество концепций совместного проживания народов. Среди них — концепция «плавильного котла» в США [1—8], мультикультурализма в Германии [9—14], дружбы народов в СССР. Смысл и назначение всех этих концепций — создание системы социальных отношений в полиэтническом обществе с доминированием большой нации, утверждением именно ее языка и культуры в качестве государственных приоритетов, но также и с защитой традиций, поселенческой практики, экономических предпочтений национальных меньшинств (чтобы меньшинствами принималась культура большого народа, а противоречия и несогласия были бы нивелированы, подавлены, сведены на нет).

Все эти концепции активно пропагандировались властями, критиковались с разных сторон общественностью, в конечном счете в той или иной мере претерпели изменения, а то и пережили крах. Как и за рубежом, где остаются бастионы защиты прежних концепций в лице государственных деятелей и органов, ответственных за проведения региональной политики, в современной Российской Федерации еще есть приметы прежнего курса: существует Российский университет дружбы народов (РУДН) — один из крупнейших вузов в стране, а советский орден Дружбы народов стал просто орденом Дружбы. Кстати, распавшийся именно по этнополитическим границам СССР имел реинкарнацию этого ордена во многих из ставших независимыми республиках СНГ.

Россия не пересматривала советскую концепцию дружбы народов, она просто от нее отошла: в государственных документах эта дефиниция перестала употребляться как актуальная. В подп. «в» п. 21.1 Стратегии государственной национальной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666) дружба народов приведена в контексте сохранения и приумножения «духовного, исторического и культурного наследия и потенциала многонационального народа Российской Федерации».

С начала 1990-х гг. в России предпринимаются попытки освоить зарубежные концепции мирного сожительства национальностей, отечественные ученые положительно оценивают теорию «плавильного котла» [15] и, особенно, теорию мультикультурализма [16—19]. Показательно: в Университете дружбы народов на протяжении последних лет регулярно проходят научные конференции, посвященные именно мультикультурализму [20—22]. Более того, мультикультурализм становится и для бывших советских республик направлением исследований и обоснования преимуществ практического политического использования [23 ; 24]. Это, впрочем, не мешало издателям выпустить в то же самое время в свет труд яростного германского критика курса на мультикультурализм Тило Саррацина [25].

Однако в официальных документах России мультикультурализм не прижился, чаще всего (и это было похоже на новую концепцию без обоснования) стало встречаться другое понятие — «гармониза-

ция межнациональных отношений». В Стратегии государственной национальной политики она обозначается (в подп. «г» п. 5) как приоритет государственной национальной политики. На эту тему проводятся также конференции и пишутся монографии. Хотя и здесь видна расплывчатость терминов: пишут о гармонизации и этнокультурных, и этнорелигиозных, и межэтнических отношений. Термины, близкие по смыслу, но не такие ясные и однозначные, как «дружба народов» [26—30].

И это не удивительно. Углубленное исследование этой темы приводит к парадоксальному выводу: никакой стройной концепции дружбы народов в СССР и не существовало: не было принято ни единого стратегического документа на сей счет, отсутствовал стройный план развития этой дружбы и укрепления ее в обществе. Да, проводились пленумы ЦК КПСС, выступали генеральные секретари, принимались постановления ЦК и Политбюро партии о межнациональных отношениях, но и там дружба народов представляла только как набор фраз, смысл которых не раскрывался [31].

Целью исследования стало определение отдельных направлений государственной политики в отношении народов СССР, которые не афишировались, но раскрывали идею создания единого советского народа на основе регулируемого соединения в совместном общении людей разных национальностей, в частности на основе трудовых и образовательных миграций, что на практике и означало дружбу народов с доминированием русского языка и социалистической идентичности.

Задачами исследования явились выявление условий и последствий регулируемых трудовых переселений, а также деятельность системы образования как причины миграции. Этот механизм предметно изучен на примере формирования коллектива аспирантов и преподавателей Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Объектом исследования стала государственная политика в сфере межнациональных отношений как результат миграций, сведения вместе разных народов СССР с условием их мирного сожительства и коммуникации на русском языке, с опорой на русскую культуру, что и получило в документах КПСС название «дружба народов».

Предмет исследования — процесс формирования «новой исторической общности» — советского народа.

Гипотезой исследования выступил тезис о целенаправленном искусственном формировании партийным руководством СССР новой формы постоянного взаимодействия и совместного проживания народов на основе регулируемых миграций как шаге к достижению гомогенного ассимилятивного общества, в основе существования которого был курс, публично названный дружбой народов.

Эмпирической базой исследования стали законы СССР и решения КПСС о межнациональных отношениях, труды теоретиков на эту тему, а также документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) о развитии Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Методами исследования были исторический и компаративный анализ, а также социологические методы.

Результаты и обсуждения

К истории концепции дружбы народов. Основателя советского государства В. И. Ленина чрезвычайно заботил национальный вопрос: «Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку» [32, с. 118]. В своем труде «Критические заметки по национальному вопросу» в 1913 г. он впервые делает важное смысловое замещение одной проблемы другой: «Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения» [32, с. 120]. При этом жесткой критике им подвергалось предположение, будто бы большевики выступают за «ассимиляторство». Казалось — вот оно, решение больной застарелой проблемы: нужно вынести за скобки прежних социальных отношений межнациональные конфликты, и они больше не заявят о себе.

И. В. Сталин, не придерживавшийся на деле позиции Ленина ни в вопросе самоопределения наций вплоть до отделения, ни в вопросе территориальной обособленности, автономии национальностей, тем не менее воодушевленно развивал идею социалистической нации, которая будто бы будет свободна от межэтнических распрей и склок. В своей речи по поводу принятия Конституции СССР 1936 г. он заявил:

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света [33, с. 126].

Позже партийные деятели в своих трудах стали представлять Сталина как вдохновителя концепции дружбы народов [34 ; 35].

Партийные ученые также вносили свой вклад в разработку этой темы. Во-первых, велось агитационное разъяснение национальной политики, фактически просто механически транслировались решения ВКП(б) на тему межнациональных отношений [36—37], что выдавалось за высокую теорию и должно было безоговорочно приниматься как истина. Во-вторых, описывались институты дружбы народов, в частности, таким институтом представлялась Красная армия [38]. В-третьих, значительное количество трудов выпускалось в национальных республиках: это была та самая аудитория, которая как раз и нуждалась в разъяснениях, что есть дружба народов и как она успешно реализуется в СССР [39—42]. Было и немало цинизма: о дружбе народов авторы писали на примере мест, откуда насиль-

ственно некоторые из народов выселялись (видимо, чтобы эта государственная репрессивная акция поскорее забылась) [43]. Удивительно: чем ближе был распад СССР, тем больше книг и статей о дружбе народов выходило в свет [44—48].

Мейнстрим дружбы народов был и в новой советской Конституции, принятой в 1977 г. Правда, словесное оформление этой максимы изменилось: «Долг каждого гражданина СССР — уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства» (ст. 64). В ст. 69 это требование распространялось также на зарубежных партнеров: «Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира» [49].

Но, как известно, несмотря на массированную пропаганду дружбы народов/дружбы наций и народностей, именно по этническому принципу, по внутригосударственным национально-административным границам развалился в конечном счете СССР, что и дискредитировало всю концепцию. Так в чем же были беды применения на практике хорошей вроде бы идеи?

И «плавильный котел», и мультикультурализм, и дружба народов внедрялись государственными органами с помощью самых разных инструментов — от идеолого-пропагандистских до вполне материальных, а то и репрессивных. В СССР, например, была проведена массовая депортация народов, но это никак не смущало органы власти вплоть до XX съезда КПСС продолжать произносить высокопарные официальные речи, писать пространные книги, петь задорные песни, снимать фильмы о дружбе народов.

Как же на практике формировалось советское совместное жительство народов, смешение разных этносов, как создавалась эта новая ситуация в стране, что и получит название «дружба народов»? Помимо армии, где в одном коллективе плечом к плечу служили представители разных наций и народностей, использовались такие методы социальной инженерии, как плановый набор рабочей силы из регионов на крупные промышленные стройки; прием в вузы, в которых молодежь, подчас впервые в своей жизни, меняла место жительства, встречалась с представителями других национальностей и должна была воспитываться в духе интернационализма — без освоения языков других народов, а с упором на изучение языка межнационального общения.

Особенностью СССР (в отличие от зарубежных практик и первоначальной ленинской идеи) было то, что страна придерживалась фактически дореволюционной линии на удержание населения в местах рождения, свободного перемещения по стране не было, институт прописки был важнейшим ограничителем неконтролируемых внутренних миграций. Даже ГУЛАГ строился с учетом этого требования. Так, депортированные народы размещались на новых местах жительства по преимуществу компактно, в отрыве от населения принявших территорий.

Дружба народов куется в труде и учебе

Одними из важнейших механизмов этнокультурной гомогенизации населения были масштабные экономические проекты советской власти [50 ; 51]. Этому содействовали повсеместно утверждавшиеся коллективистские формы советского быта: на многочисленных промышленных стройках люди, оставившие свои прежние дома, были вынуждены жить в бараках, землянках, общежитиях. То, что это было сознательной политикой советской власти, подтверждает, в частности, постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 11 января 1930 г. «О плане обеспечения новых заводов квалифицированной рабочей силой» [52, с. 324].

Это делалось в то время, когда переселение в города было фактически под запретом. И механизм подобных целенаправленных миграций раскрывают истории отдельных производств, берущих свое начало в годы индустриализации. В частности, история Магнитстроя (Магнитки), воссозданная в книге Валерия Кучера, показывает и стихийность, и планомерность в развитии политики привлечения трудовых ресурсов на эту знаменитую стройку Урала. Автор подчеркивает, что коллектив Магнитки — вчерашние крестьяне из ближних и дальних мест, которые создали особую среду в «барачном городе». Сюда направлялись и ссыльные. Так, в 1931 г. было принято решение «о высылке для Магнитстроя 5 000 татарских семей» [53, с. 88]. Ясно, что эти люди были вынуждены ускоренно пройти все стадии ассимиляции, чтобы в новых условиях выжить.

Много позже, уже после войны, начинается оргнабор и на московские предприятия, в сферу жилищно-коммунального хозяйства приходят так называемые лимитчики. Только в годы перестройки началось исследование этого явления, в том числе и в художественной форме [54 ; 55]. Результат: появление многонациональных регионов. Показателен пример Казахстана: он стал «планетой ста языков» [56] из-за направленных сюда репрессированных народов, поднятой целины и строек народного хозяйства с планомерным оргнабором [57—60].

Русское население активно агитировали за переезд в такие места, как бывшая Восточная Пруссия, ставшая Калининградской областью, в национальные республики и автономные области [61 ; 62]. Для колхозников, живших без паспортов (паспорта колхозникам стали выдавать только с 1974 г.), лишенных права перемещаться по собственной стране, это было единственной возможностью вырваться в город, начать новую жизнь.

Еще одной легальной возможностью изменить судьбу, поменяв место жительства, был институт образования. Вузы были ориентированы на прием молодежи из самых разных мест проживания. Вузовские общежития строили именно с тем расчетом, что учиться приедут как раз те, кто не проживает в городе, где размещается учебное заведение.

Система образования в 1920—1940-е гг. прошла через многие реорганизации и трансформации, поначалу этот процесс был стихийным. Партийные органы и наркоматы настойчиво искали нужную систему образования. Вузы создавались, разрастались, реорганизо-

вывались, упразднялись. И создавались новые. Эта система должна была стать проводником идей интернационализма, носителем национальной по форме и социалистической по содержанию советской культуры. Эта задача не объявлялась открыто, однако работа вузов в этом направлении — создание в них студенческих общежитий, установление квот для приема иногородних — свидетельствует именно о том, что система образования становилась важным институтом социализации молодежи по-советски, в котором фактором личного развития и общественного признания становилась дружба народов.

АОН при ЦК КПСС — образец политики дружбы народов

В 1946 г. свою деятельность начала Академия общественных наук при ЦК КПСС. Академия стала важной организацией, влияющей на карьерный рост партийных и советских работников. С самого начала ее деятельности ставка делалась на прием аспирантов и слушателей из разных областей и республик СССР. Многонациональным с годами становился и коллектив ее преподавателей: если вначале читали лекции и вели семинары только русские, евреи и украинцы, то в последующем это были представители десятков национальностей. Пример АОН при ЦК КПСС показывал на практике генеральный курс советского государства в сфере сожительства народов: создание условий для тесного взаимодействия людей разной культуры и языков, узнавания ими друг друга для совместного труда, достижения единых целей, взаимопонимания и, главное, коммуникации на языке межнационального общения — на русском языке с принятием советских ценностей.

Как, за счет чего было достигнуто это разнообразие? Уже указывалось, что, несмотря на институт прописки, который жестко регламентировал жизнь советского человека, предписывал ему оставаться в месте своего рождения [63], система образования давала возможность юноше или девушке, а в случае с АОН при ЦК КПСС — партийному или советскому работнику, отправиться на обучение в Москву. Чтобы побудить молодых людей воспользоваться этой возможностью, преподаватели Академии регулярно выезжали в командировки для работы с союзными и областными (краевыми) партийными организациями по отбору перспективных молодых руководителей, способных учиться в столице. О каждой из таких поездок ректорат ставил в известность ЦК КПСС. География этих поездок более чем примечательна. Так, в 1953 г., по примеру предыдущих лет, ректорат Академии просил ЦК откомандировать группу своих работников из восьми человек в областные, краевые и республиканские партийные организации в целях обеспечения отбора кандидатов для поступления в аспирантуру. Речь, в частности, шла о городах Ленинграде, Киеве, Минске, Риге, Таллине, Вильнюсе, Горьком, Куйбышеве, Казани, Кирове, Молотове, Свердловске, Челябинске, Ростове, Краснодаре, Ашхабаде, Фрунзе, Ташкенте [64, л. 24].

Подготовленные кадры в последующем пополняли и сам коллектив АОН (наряду со специалистами из других вузов и научных заведений). Однако отбор по профессиональным качествам шел очень серьезный. Так, в 1961 г. с разрешения ЦК КПСС преподаватель-

ский коллектив Академии должны были пополнить из десятирех выпускников, находившихся на испытательном сроке, только четверо — двое русских, украинец и якут. Якут в последующем в списках преподавателей не значился [65, л. 13—14].

Изменения национального состава коллектива преподавателей были таковы: если в 1946 г. при образовании Академии, как уже указывалось, в числе профессоров были только русские, евреи и украинцы, то в 1954/1955 учебном году было русских — 139, украинцев — 10, евреев — 9, белорусов — 6, армян — 4, болгарин — 1, поляк — 1, грузинка — 1, латыш — 1, кореец — 1, коми-пермяк — 1¹.

Затем произошло сокращение штатов. Кроме того, ЦК стал требовать отчетности только по основному составу преподавателей (значительное количество лекторов и научных руководителей аспирантов в Академии составляли совместители — они в последующей статистике не учитывались). Картина национального состава работников на 15 февраля 1958 г. стала следующей: русские — 27; евреи — 5; белорусы — 3, украинцы — 3²; на 1 января 1961 г. — русские — 45; евреи — 5, украинцы — 4, белорусы — 3, армяне — 2, кореец — 1³.

В 1974 г. в ЦК КПСС вновь был направлен отчет по всем научно-педагогическим сотрудникам Академии (включая методистов кафедр). Он выглядел так: русские — 230, украинцы — 23, армяне — 9, белорусы — 9, евреи — 9, азербайджанцы — 3, ассирийцы — 2, болгарин — 1, испанка — 1, кореец — 1, лезгин — 1, молдаванин — 1, осетин — 1, татарин — 1, узбек — 1, чуваш — 1⁴.

Национальный состав кадров аспирантов и преподавателей был объектом наблюдения не только ЦК партии, но и органов госбезопасности. В эти инстанции руководство Академии по запросу время от времени отправляло специальные информационные письма о наличии в коллективе представителей тех или иных национальностей. Учет состава также велся кадровой службой — для проверяющих органов. В 1953 г., после смерти Сталина и до своего ареста, этими данными интересовался Л. П. Берия. Академия направила ему информацию об аспирантах и курсантах-грузинах [70, л. 40].

Понимая, что дружба народов — это не только академическая, но и практическая тема, в Академии учебные планы подготовки аспирантов включали лекции такого рода, как на кафедре истории КПСС на 1953/1954 учебный год: «Прогрессивное значение присоединения нерусских народностей к России», «Октябрьская революция и формирование социалистических наций в СССР» [71, л. 47].

Несмотря на это, Академию не обошли стороной кампании преследования людей по признакам национальности. Так, 11, 14 и 16 марта 1949 г. в течение трех дней проходило объединенное заседание кафедр истории СССР, международных отношений и всеобщей истории Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), посвященное вопросам борьбы с космополитизмом [72, л. 1—254].

¹ Подсчитано по: [66, л. 1—21].

² Подсчитано по: [67, л. 69—74].

³ Подсчитано по: [68, л. 109—114].

⁴ Подсчитано по: [69, л. 3—40].

Стенограмма этого заседания передает царившую тогда атмосферу — атмосферу поиска новых врагов, преследования евреев, морального прессинга на профессуру, которая достигла определенного общественного признания и вот теперь подвергалась поруганию. И хотя ни один из ораторов ни слова не говорил о евреях, было ясно и так, что именно против них развязана кампания: обструкции подверглись академик И. И. Минц, профессора И. М. Разгон и Н. Л. Рубинштейн. В постановлении объединенного заседания кафедр говорилось: «Перечисленные выше лица представляют собой группу безродных космополитов, в тесной связи с этой группой находится ряд других лиц (Городецкий, Верховень, Шелюбский и др.), которые также нанесли значительный ущерб развитию советской исторической науки. Эти люди прикрывали антипатриотическую работу академика Минца И. И., восхваляли его, а академик Минц, в свою очередь, незаслуженно популяризовал их, как историков, положивших начало разработке истории советского периода» [73, л. 256—257].

Травля не ограничилась только этим заседанием. В феврале 1950 г. заявление на академика Исаака Израйлевича Минца написал руководство кафедры, где он работал:

Ректору Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)

Кафедра истории СССР просит освободить от обязанностей члена кафедры и научного руководителя Академии Минца Исаака Израйлевича, который, несмотря на неоднократную критику со стороны аспирантов и преподавателей кафедры, продолжает безответственно относиться к работе с аспирантами и к другим поручениям кафедры.

За время работы академика Минца на кафедре истории его работа подвергалась критике почти на каждом партийном собрании.

...Аспиранты 3-его курса: Петрова, Гусев и Аминьев, ныне работающие под руководством академика Минца, выражают свое недовольство практикой научного руководства Минца. Тов. Петрова Л. Ф. на последнем партийном собрании высказала опасение, что под руководством Минца она не сможет подготовить высококачественную и глубокую в научно-теоретическом отношении диссертацию. Академик Минц И. И. до сих пор не высказал своего отношения к проведенной в 1949 г. критике его космополитических ошибок. Больше того, он продолжает поддерживать свои космополитические «теории».

Так, например, 20-го января 1950 г. при обсуждении на кафедре лекции доцента Чугаева на тему: «Образование СССР» академик Минц попытался затушевать и отвлечь критику от высказанного им ранее антиленинского тезиса о том, что «Германская революция открыла дорогу для освобождения Прибалтики и Белоруссии» (Минц, «История», стр. 163, М. 1946).

27 января 1950 г. во время защиты аспирантом Акимовым Н. Н. диссертации на тему: «Мобилизационная деятельность Совета рабочей и крестьянской обороны» академик Минц выступил и взял под защиту Ларина, деятельность которого диссертант в своей диссертации совершенно правильно, с партийной позиции, подверг критике, как деятельность оппортунистическую, направленную на срыв создания 3-миллионной Красной Армии.

Кафедра считает дальнейшее пребывание академика Минца на кафедре недопустимым [74, л. 28—29].

Подобная скандальная ситуация сложилась и вокруг профессора Штейна. Его не спасло даже то, что он длительное время параллельно с Академией работал в Министерстве иностранных дел СССР и в Высшей дипломатической школе. В 1952 г. ему припомнили даже то, что он «с февраля по июнь 1918 г. состоял в трудовой группе и с апреля по январь 1919 г. — в РСДРП (меньшевиков)» [75, л. 55—56]. Профессор сопротивлялся и просил о защите Московский городской комитет КПСС. Оттуда было направлено в Академию письмо с просьбой «сообщить истинную причину освобождения его [Штейна — *Т. И.*] от занятий в академии» [76, л. 13]. Однако уже в списках преподавателей 1953/1954 учебного года фамилия Штейна не встречается... И показательно: начиная с 1950 г. в списках аспирантов Академии (примерно по 90 человек на каждом курсе) не было ни одного еврея [77, л. 1—39, 165—189].

Однако были и те, кто хорошо вписался в тот исторический контекст: так, Григорий Ерухимович Глезерман, заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма, был одним из самых активных и потому обласканных руководством Академии. Он часто выезжал за рубеж, а в конце 1960-х гг. назначается на должность заместителя ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС, эту должность он занимал до 1975 г. (освобожден по постановлению ЦК КПСС [78, л. 24]). За время своей научной деятельности с 1930 г. Г. Е. Глезерман написал большое количество научных работ, раскрывающих закономерности общественного развития с позиций марксистско-ленинской философии. Всего им было опубликовано более ста научных работ объемом около 250 печатных листов.

Глезерман был фронтовиком: с начала 1943 г. находился на фронте. Служил в течение полутора лет заместителем редактора газеты 5-й Гвардейской стрелковой дивизии, затем корреспондентом 11-й Гвардейской армии, в дальнейшем — начальником отдела пропаганды Особого военного округа. В декабре 1945 г. демобилизовался. За время службы в армии награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [79, л. 5—6]. Оставив пост заместителя ректора, Глезерман не оставил коллектива, он длительное время еще был в АОН на преподавательской работе, а также трудился как член редколлегии журнала ЦК КПСС «Политическое самообразование» [78, л. 24]. Во всех анкетах он писал о своей национальности: еврей [80, л. 34].

Академия была организацией послевузовского образования. Основной ее работой была подготовка кандидатов и докторов наук. Аспиранты занимались в основном темами идеологической направленности, и дружба народов была одной из часто встречавшихся в названиях диссертаций тем. Некоторые из исследований были, что называется, проходными. Часто научные руководители и сами аспиранты не очень утруждали себя даже при формулировании научной задачи. Например, в брошюре 1951 г., в которой были приведены названия защищенных в 1947—1950 гг. диссертаций, указано, что только по кафедре истории ВКП(б) в 107 работах из 206 в заголовке

содержалось слово «борьба» («Борьба партии большевиков за...», «Борьба партии большевиков против...») [81, с. 3—32].

Однако были и диссертации, чья актуальность, безусловно, сохраняется по сей день. Так, П. А. Сейранян 17 декабря 1948 г. защитил диссертацию «Присоединение Карабаха к России» [81, с. 35], Н. В. Карапетян 8 марта 1950 г. — «Армянский вопрос в Турции и политика империалистических держав накануне первой мировой войны (1908—1914 гг.)» [81, с. 50], Л. О. Мерзляков 30 декабря 1947 г. — «Переселение на Восток и его значение в царской России и в СССР» [81, с. 57].

Некоторые авторы писали историю, что называется, с чистого листа. Например, такие диссертации, как «Образование Чувашской Автономной Советской Социалистической республики» (автор Я. К. Павлов, дата защиты — 25 июня 1948 г.); «Образование Якутской АССР» (автор Г. Г. Макаров, дата защиты — 23 декабря 1949 г.) [81, с. 40], безусловно, стали отправными точками для изучения советских реалий в указанных регионах.

Особое внимание уделялось руководящим кадрам национальных республик. С 1949 г. в Академии работают курсы первых секретарей обкомов, райкомов и ЦК компартий союзных республик, председателей облисполкомов, крайисполкомов и председателей советов Министров союзных и автономных республик при ЦК КПСС.

В 1964 г. в АОН был организован Институт научного атеизма, который был призван анализировать ситуацию с ростом религиозности населения СССР и предлагать меры противодействия этому. Однако вопросы вероисповедания имеют национальный аспект. Об этом ученые Института начинают писать в своих докладах в ЦК КПСС. Так, например, 30 декабря 1974 г. была подготовлена информация о ходе выполнения мероприятий, разработанных в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 26 июня 1974 г. «О мерах по усилению работы с населением немецкой национальности» [82, л. 184—185]. На основании своего исследования авторы разработали систему мероприятий по усилению атеистического воспитания среди немецкого населения. В частности, прошла серия докладов, лекций и сообщений по «раскрытию положительного опыта атеистической работы в регионах проживания немецкого населения, анализировались причины усиления религиозно-националистических настроений, активизации религиозных экстремистов, обсуждались проблемы усиления контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах». По этому образцу Институт провел аналогичные зональные совещания в Новосибирске (февраль 1975 г.), Риге (март 1975 г.), Алма-Ате (апрель 1975 г.). Все это шло в русле изменения отношений с Западом и проработки темы создания в Казахстане Немецкой автономной области — проект этот закончился полным провалом и массовыми выступлениями казахского населения в 1979 г. [83]

Своеобразной «встречей» разных национальностей была жизнь аспирантов и слушателей академии в Москве. И тут не обходилось без недоразумений: то, что на родине некоторые аспиранты считали нормой, в Москве, как выяснялось, было недопустимым. Подобные факты приводили к отчислению из Академии. Одно из подобных

происшествий получило отражение в документе на имя секретаря ЦК ВКП(б) М. А. Суслова от 26 мая 1951 г.:

Аспирант кафедры политической экономии тов. Нупрпеисов Н... имеет партийное взыскание — строгий выговор с занесением в учетную карточку, вынесенный ему бюро Советского райкома ВКП(б) г. Москвы 13 апреля с.г. за нарушение советских законов о труде и образовании, выразившихся в экспл[у]атации двенадцатилетней девочки в качестве домработницы и издевательском к ней отношении...

Ректорат Академии просит решить вопрос о направлении тов. Нупрпеисова Н. на практическую работу [84, л. 77].

Были и персональные дела, которые приходилось разбирать парткому. В отличие от довоенных времен, когда власти стремились поддерживать тем или иным способом семьи взрослых, обучающихся в системе партобразования, после войны отношение к этой проблеме изменилось: стипендия назначалась исходя из должностного статуса аспиранта или слушателя, отталкивались от зарплаты, которую человек получал на прежней работе, а общежитие предоставлялось строго без возможности привезти в Москву семью. Это имело много последствий: семьи тем или иным способом все же размещались в общежитии, практически нелегально, о чем другие аспиранты ставили в известность ЦК, ну а те, кто был на учебе в одиночестве, нередко заводили романтические отношения с сокурсницами (сокурсниками), о чем также становилось известно, и партийным комитетам кафедр приходилось разбирать «персональные дела». Одно из таких «персональных дел» об отношении мужчины и женщины из двух разных среднеазиатских советских республик рассматривали на кафедре истории философии в январе 1956 г. [85, л. 6].

Национальный фактор использовался Академией и для проведения внешней политики. С первых дней своего существования образовательное учреждение должно было осуществлять подготовку кадров для стран социалистического лагеря, позже — и для развивающихся стран. Отношения с этими партнерами строились непросто, приходилось учитывать разницу во взглядах лидеров государств, и работа Академии сводилась к помощи в организации за рубежом родственных ей учебных заведений (академий), а также в приеме на обучение в Москве представителей братских партий. Интересны данные о составе аспирантов-иностранцев в АОН с 1950 по 1977 гг. Братские партии старались присылать на учебу по преимуществу представителей основной своей национальности. Но в некоторых случаях, видимо, либо под давлением СССР, либо в стремлении понравиться СССР, социалистические и развивающиеся страны присылали в Москву представителей, у которых имелись родственные народы в Советском Союзе:

аспиранты из Ирака — 4 человека; из них 2 курда, 1 русская;
аспиранты из Ирана — 12 человек; из них 4 азербайджанца;
аспиранты из Монголии — 93 человека; из них 1 бурят-монгол, 3 казаха;
аспиранты из ЧССР — 191 человек; из них 13 украинцев [86, л. 15—18, 23, 24, 27—29, 30—33, 34, 37—44].

В целом процессы, которые происходили в отдельно взятом коллективе, в нашем случае — коллективе Академии общественных наук при ЦК КПСС, были характерны для всей страны, руководство которой видело будущее в создании общности советского народа, для которого фактор национальности был бы вторичным, а на первом месте стояло бы государственное сплочение на основе государственного же языка и единой социалистической культуры, чего можно было добиться с помощью регулируемых миграций, «мягкой» политики принятия всеми общих образцов жизни.

Выводы

Политика дружбы народов на определенном этапе развития СССР достигала своей цели: переписи населения год от года фиксировали упрочение позиций русского языка, переход многих национальностей на него в бытовом общении. Многонациональные коллективы возникали не только в РСФСР, но и в союзных республиках. Эта идея пронизывала самые разные социальные сегменты, достигая «молекул» общества — трудовых коллективов, учебных заведений, смешанных семей. Контролируемый процесс формирования ассимилятивного общества был обусловлен настойчивым стремлением советского государства стать таким, как все, — национальным государством, т. е. гомогенным в этническом и ментальном отношении, когда общие ценности, вне зависимости от происхождения человека, определяют его жизнь, будущее, создают условия для самореализации. Советский народ был эвфемизмом, за которым скрывался продуманный курс властей на сплочение разнородных элементов общества в социальное целое, что дало бы нужный эффект для бесконфликтного внутреннего развития и успешного соревнования с моноэтническими нациями. Однако концепция дружбы народов потерпела в исторической перспективе неудачу, видимо, именно из-за этого: усилия по ее внедрению не перекрывали естественной тяги национальностей (и особенно национальной элиты) к своей собственной организации жизни.

Список источников

1. Дюжакова М. В. Поликультурное образование в контексте миграционных процессов. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2022. 172 с.
2. Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества : учеб. пособие. М. : Проспект, 2015. 151 с.
3. Чертина З. С. Плавильный котел?: Парадигмы этнического развития США = Melting Pot?. М. : ИВИ РАН, 2000. 163 с.
4. Hamm C. Berlin Irving: Songs from the Melting Pot: The Formative Years, 1907—1914. N. Y. : Oxford University Press, 1997. 292 p.
5. Gordon Milton M. Assimilation in American life: the role of race, religion, and national origins. N. Y. : Oxford University Press, 1964. 288 p.
6. Joppke C. Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 1999. 368 p.
7. Masuoka N. Multiracial Identity and Racial Politics in the United States. N. Y. : Oxford University Press, 2017. 280 p.

8. Ramírez Catherine S. Assimilation. An Alternative History. Oakland : University of California Press, 2020. 256 p.
9. Bielefeldt H. Menschenrechte in der Einwanderungsgesellschaft: Plädoyer für einen aufgeklärten Multikulturalismus. Bielefeld : Transcript Verlag, 2015.
10. Duller M. Multikulturalismus // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2018. Vol. 70 (1). P. 145—147.
11. Merkel: eine kritische Bilanz / Philip Plickert (Hrsg.) ; mit Beiträgen von Thilo Sarrazin [et al.]. München : FBV, 2018. 254 p.
12. Multikulturalismus / hrsg. von Manuela Reinartz. Trier, 1993.
13. Ohlert M. Zwischen «Multikulturalismus» und «Leitkultur» : Integrationsleitbild und-politik der im 17. Deutschen Bundestag vertretenen Parteien. Wiesbaden : Springer VS, 2015. 720 p.
14. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 461 p.
15. Сибирский пламенный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века : сб. науч. ст. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории Объед. ин-та истории, филологии и философии ; [отв. ред. — Д. Я. Резун]. Новосибирск, 2004. 233 с.
16. Биче-оол В. К. Многоаспектность понятия «мультикультурализм» // Молодежь в науке и культуре XXI века = Youth in science and culture of the XXIst century : материалы Междунар. науч.-творч. Форума (6—8 нояб. 2014 г.). Ч. 1. Челябинск : Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2014. С. 11—12.
17. Гасанова Н. К. Глобальный мультикультурализм vs «русский мультикультурализм». М. : МГИК, 2015. 107 с.
18. Дмитриева Л. М., Пригода Н. С. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества. Омск : Омский гос. техн. ун-т, 2010. 97 с.
19. Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения : [сб.]. М. : Независимый ин-т коммуникативистики, 2002. 491 с.
20. Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире : материалы X науч. конф. молодых ученых. М. : Российский ун-т дружбы народов, 2010. 408 с.
21. Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире : материалы XI науч. конф. молодых ученых. М. : РУДН, 2011. 408 с.
22. Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире : материалы XII науч. конф. молодых ученых. М. : РУДН, 2012. 523 с.
23. Екадумов А. И. Диалог культур и парадоксы мультикультурализма в многополярном мире. Минск : БГУ, 2015. 157 с.
24. Касымов А. А., Евсеев В. О. Политическое регулирование проблем мультикультурализма в Республике Таджикистан : моногр. М. : Русайнс, 2018. 152 с.
25. Саррацин Т. Германия: самоликвидация: [смертельный приговор Германии уже вынесен] / [пер. с нем. Т. А. Набатникова]. М. : АСТ, 2016. 558 с.
26. Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости : моногр. / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева [и др.] ; под ред. Ю. Г. Волкова. М. : КноРус, 2022. 249 с.
27. Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Абакан, 21 окт. 2021 г.). Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2021. 308 с.
28. Роль общественных организаций в гармонизации межнациональных отношений и межкультурного диалога в Дагестане. Менеджмент социальных проектов : семинар-вебинар (2013; Махачкала). М. : Парнас, 2013.

29. Роль общественных организаций в гармонизации межнациональных отношений и межкультурного диалога в Дагестане. Менеджмент социальных проектов : материалы семинара-вебинара (Махачкала, 31 мая 2013 г.) / М-во по национальной политике Республики Дагестан, Дагестанский гос. педагогический ун-т. М. : Парнас, 2013. 71 с.
30. Шадже А. Ю. Гармонизация межнациональных отношений: некоторые аспекты духовной жизни. Майкоп : Краснодар. кн. изд-во : Адыг. отд-ние, 1990. 77 с.
31. О национальной политике партии в современных условиях : доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева 19 сентября 1989 г. // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 19—20 сентября 1989 г. М. : Политиздат, 1989. С. 14—43.
32. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : изд-во полит. лит., 1973. Т. 24. С. 113—150.
33. Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР : доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сочинения. Т. 14. М. : Писатель, 1997. С. 126.
34. Токарежский Е., Казиев М. Сталинская дружба народов СССР. Баку : Азернешр, 1940. 24 с.
35. Хрущев Н. С. Сталин и великая дружба народов. Минск : ГИЗБел, 1940. 12 с.
36. Георгиади Я. Г. Дружба народов СССР. М. : Соцэкгиз, 1936. 48 с.
37. Равин С. М. Дружба народов СССР. Ленинград : изд. и 1 тип. изд-ва Лениблисполкома и Ленсовета, 1937. 46 с.
38. Вишневский А. Я. Школа дружбы народов: (Красная Армия — школа интернационализма и дружбы народов). Душанбе : Ирфон, 1976. 223 с.
39. Аликберов Г. А. Дружба народов — основа свободы и процветания народов Дагестана. Махачкала : Дагкнигоиздат, 1956. 94 с.
40. Гадоев Х. Ленинская дружба народов. Душанбе : [б. и.], 1974. 21 с.
41. Клычдурдыев А. Октябрь и дружба народов. Ашхабад : Туркменистан, 1988. 141 с.
42. Украинские революционные демократы о дружбе украинского народа с русскими : [сб. ст.]. Киев : Изд-во Акад. наук Укр. ССР, 1955. 164 с.
43. Повесть о дружбе: коллективная повесть (о крымском колхозе «Дружба народов») / В. Фролова, А. Домбровский, О. Соболев [и др.]. Симферополь : Таврия, 1986. 174 с.
44. Дружба народов — характерная черта социалистического образа жизни / [Р. Х. Аминова, З. Х. Арифханова, К. А. Акилов и др.]. Ташкент : Фан, 1980. 203 с.
45. Исмагулова К. Б. Великая сила дружбы народов СССР: дружба народов — один из главных источников Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Алма-Ата : О-во «Знание» КазССР, 1985. 27 с.
46. Пашаев В. М. Дружба народов и интернациональность в поэзии. Баку : О-во «Знание» АзССР, 1986. 69 с.
47. Сужиков М. М. Дружба народов многонационального Казахстана. Алма-Ата : О-во «Знание» КазССР, 1983. 40 с.
48. Усубалиев Т. У. Дружба народов — наше бесценное завоевание. Фрунзе : Кыргызстан, 1980. 403 с.
49. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Гарант. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 25.04.2025).
50. Белов К., Бородовский Я. Огни дружбы: очерк о строительстве межреспубликанской колхозной гидроэлектростанции «Дружба народов». Рига : Латгосиздат, 1953. 56 с.
51. Зорин И. А. Кайраккумская ГЭС «Дружба народов» / [лит. запись Т. Зброжек]. Душанбе : Ирфон, 1967. 60 с.
52. О плане обеспечения новых заводов квалифицированной рабочей силой : постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 11 янв. 1930 г. // О культурном строительстве. М. : Работник просвещения, 1930. С. 324.

53. Кучер В. Магнитка — это навсегда : в 2 ч. Ч. 1. Дела и судьбы сталинских директоров. М., 2003. 283 с.
54. Алешкин П. Ф. Лимитчики. М. : Голос, 1994. 331 с.
55. Москва инородцев и лимитчиков. М. : Анаграмма, 2009. 219 с.
56. Поль М. «Планета ста языков»: этнические отношения и советская идентичность на целине // *Eurasica*. 2004. № 1. С. 5—33.
57. Трудовые резервы: орган Госкомитета Совета Министров КазССР по профтехобразованию (оргнабору рабочих и переселению). Алма-Ата, 1958.
58. Байтанов Н. Р. Тебя ждет орденоносная Акмолинщина / отд. переселения и оргнабора при исполкоме Акмолинской обл. Совета депутатов трудящихся. Акмолинск : [б. и.], 1960. 31 с.
59. Боярский П. Д., Сорокин В. Т. Добро пожаловать в павлодарское Прииртышье / отд. переселения и оргнабора рабочих при Павлодарском облисполкоме. Павлодар : [б. и.], 1960. 31 с.
60. Идет набор рабочих на стройках Казахстана. Приглашаем на стройки пятилетки! : плакат / худож. Поляков ; Гл. упр. переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров КазССР. [Алма-Ата] : Кайнар, 1966. 1 л. : офсет; 60 x 42 см.
61. Товарищи колхозники и колхозницы Орловской области! Переселяйтесь на богатые и плодородные земли Багратионовского, Краснознаменского и Нестеровского районов Калининградской области / отдел переселения и оргнабора рабочих Орловского облисполкома. Орел : [б. и.], 1961. 15 с.
62. Товарищи колхозники, рабочие и механизаторы Орловской области! Переселяйтесь на богатые и плодородные земли совхозов Еврейской автономной области Хабаровского края! / отд. переселения и оргнабора рабочих Орловского облисполкома. Орел : [б. и.], 1961. 6 с.
63. Иларионова Т. С. Институт прописки в СССР: его предшественники и преемники // *Сибирь гуманитарная*. 2024. № 2 (6). С. 9—22.
64. Секретарю ЦК КПСС тов. Михайлову // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8.
65. Зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 17.
66. Список профессорско-преподавательского состава Академии общественных наук при ЦК КПСС на I.X-1954/1955 учебный год // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 73.
67. Список основного профессорско-преподавательского состава Академии общественных наук при ЦК КПСС на 15 февраля 1958 года // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 73.
68. Список профессорско-преподавательского состава и старших научных сотрудников Академии общественных наук при ЦК КПСС на 1 января 1961 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 73.
69. Список профессорско-преподавательского состава и старших научных сотрудников Академии общественных наук при ЦК КПСС на 1 ноября 1974 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 184.
70. Товарищу Берия Л. П. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8.
71. Темы лекций и семинаров для аспирантов кафедры истории КПСС на 1953/1954 учебный год // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 9.
72. Стенограмма заседания кафедр истории СССР, международных отношений и всеобщей истории Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), посвященного вопросам борьбы с космополитизмом // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 783.
73. Постановление объединенного заседания кафедр истории СССР, международных отношений и всеобщей истории Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) от 11, 14 и 16 марта 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 783.
74. Ректору Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) А. Ковалевскому // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 3.
75. Секретарю ЦК КПСС тов. Сулову М. А. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 7.
76. Ректору Академии общественных наук при ЦК КПСС // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8.

77. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 169.
78. ЦК КПСС // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 144.
79. Автобиография // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 35.
80. Сведения об авторе // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 35.
81. Кандидатские диссертации, защищенные в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) за 1947—1950 гг. М. : АОН при ЦК ВКП(б), 1951. С. 3—32.
82. О ходе выполнения мероприятий по усилению атеистического воспитания среди немецкого населения // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 134.
83. Иларионова Т. С. Травмы прошлого в сознании немецкого населения СССР в 1960—1980-е гг.: проявления и последствия // Травмы прошлого в России и Германии: психологические последствия и возможности психотерапии : материалы российско-немецкой конференции (27—29 мая 2010 г.). М., 2010. С. 182—187.
84. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Суслову М. А. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 5.
85. Иск. № 25 20/I-56 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13.
86. Список иностранных аспирантов, закончивших АОН, защитивших кандидатские диссертации с 1950 по 1977 гг. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 194.

References

1. Dyuzhakova M.V. Polikul'turnoe obrazovanie v kontekste migratsionnykh protsessov [Multicultural Education in the Context of Migration Processes]. Voronezh, Voronezh. gos. ped. un-t, 2022, 172 p.
2. Gorshunova E.Yu., Gorshunov Yu.V. Mezhekul'turnaya kommunikatsiya i etnicheskie stereotipy i yarlyki anglogovoryashchego soobshchestva [Intercultural Communication and Ethnic Stereotypes and Labels of English Speaking Society], ucheb. posobie. Moscow, Prospekt, 2015, 151 p.
3. Chertina Z.S. Paviil'nyy kotel?: Paradigmy etnicheskogo razvitiya SShA [Melting Pot? Paradigms of Ethnic Development of the USA]. Moscow, IVI RAN, 2000, 163 p.
4. Hamm C. Berlin Irving: Songs from the Melting Pot: The Formative Years, 1907-1914. New York, Oxford University Press, 1997, 292 p.
5. Gordon Milton M. Assimilation in American life: the role of race, religion, and national origins. New York, Oxford University Press, 1964, 288 p.
6. Joppke C. Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain. Oxford, New York, Oxford University Press, 1999, 368 p.
7. Masuoka N. Multiracial Identity and Racial Politics in the United States. New York, Oxford University Press, 2017, 280 p.
8. Ramírez Catherine S. Assimilation. An Alternative History. Oakland, University of California Press, 2020, 256 p.
9. Bielefeldt H. Menschenrechte in der Einwanderungsgesellschaft: Plädoyer für einen aufgeklärten Multikulturalismus. Bielefeld, Transcript Verlag, 2015.
10. Duller M. Multikulturalismus, *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 2018, vol. 70 (1), pp. 145-147.
11. Plickert Philip (Hrsg.), Sarrazin Thilo [et al.] (eds.) Merkel: eine kritische Bilanz. München, FBV, 2018, 254 p.
12. Reinartz von Manuela (ed.) Multikulturalismus. Trier, 1993.
13. Ohlert M. Zwischen "Multikulturalismus" und "Leitkultur", Integrationsleitbild und politik der im 17. Deutschen Bundestag vertretenen Parteien. Wiesbaden, Springer VS, 2015, 720 p.
14. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, Deutsche Verlags-Anstalt, 2010, 461 p.
15. Rezun D.Ya. (ed.) Sibirskiy paviil'nyy kotel: sotsial'no-demograficheskie protsessy v Severnoy Azii XVI - nachala XX veka [Siberian Melting Pot: Socio-Demographic Processes in Northern Asia of the 16th – the beginning of the 20th century], sb. nauch. st. Novosibirsk, 2004, 233 p.
16. Biche-ool V.K. Mnogoaspektnost' ponyatiya "mul'tikul'turalizm" [Multidimensionality of the Conception "Multiculturalism"], *Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka = Youth in*

- science and culture of the XXIst century [Youth in Science and Culture of the 21st Century]*, materialy Mezhdunar. nauch.-tvorch. Foruma (6-8 November 2014), part 1. Chelyabinsk, Chelyabinskaya gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2014, pp. 11-12.
17. Gasanova N.K. Global'nyy mul'tikul'turalizm vs "russkiy mul'tikul'turalizm" [Global Multiculturalism versus "Russian Multiculturalism"]. Moscow, MGIK, 2015, 107 p.
 18. Dmitrieva L.M., Prigoda N.S. Mul'tikul'turalizm kak faktor formirovaniya sovremennogo obshchestva [Multiculturalism as a Factor of the Formation of Modern Society]. Omsk, Omskiy gos. tekhn. un-t, 2010, 97 p.
 19. Rossiyskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya [Russian Press in Multicultural Society: Tolerance and Multiculturalism as Points of Orientation in Professional Behavior], [sb.]. Moscow, Nezavisimyy in-t kommunikativistiki, 2002, 491 p.
 20. Dialog tsivilizatsiy: Vostok-Zapad. Globalizatsiya i mul'tikul'turalizm: Rossiya v sovremennom mire [The Dialogue of Civilizations: East-West. Globalization and Multiculturalism: Russia in Modern World], materialy X nauch. konf. molodykh uchenykh. Moscow, Rossiyskiy un-t druzhby narodov, 2010, 408 p.
 21. Dialog tsivilizatsiy: Vostok-Zapad. Globalizatsiya i mul'tikul'turalizm: Rossiya v sovremennom mire [The Dialogue of Civilizations: East-West. Globalization and Multiculturalism: Russia in Modern World], materialy XI nauch. konf. molodykh uchenykh. Moscow, RUDN, 2011, 408 p.
 22. Dialog tsivilizatsiy: Vostok-Zapad. Globalizatsiya i mul'tikul'turalizm: Rossiya v sovremennom mire [The Dialogue of Civilizations: East-West. Globalization and Multiculturalism: Russia in Modern World], materialy XII nauch. konf. molodykh uchenykh. Moscow, RUDN, 2012, 523 p.
 23. Ekadumov A.I. Dialog kul'tur i paradoksy mul'tikul'turalizma v mnogopolyarnom mire [The Dialogue of Cultures and Paradoxes of Multiculturalism in Multipolar World]. Minsk, BGU, 2015, 157 p.
 24. Kasymov A.A., Evseev V.O. Politicheskoe regulirovanie problem mul'tikul'turalizma v Respublike Tadjikistan [Political Regulation of Multiculturalism Problems in the Republic of Tajikistan], monogr. Moscow, Rusayns, 2018, 152 p.
 25. Sarratsin T. Germaniya: samolikvidatsiya: [smertel'nyy prigovor Germanii uzhe vynesen] [Germany: Self-destruction: Death sentence to Germany has already been passed]. Moscow, AST, 2016, 558 p. (in Russ.)
 26. Volkov Yu.G., Bedrik A.V., Binceva N.K. [et al.] Garmonizatsiya mezhetnicheskikh otnosheniy naseleniya regionov Yuga Rossii v zerkale sotsial'noy spravedlivosti [Harmonization of Interethnic Relations of the Population in Southern Regions of Russia as a Reflection of Social Justice], monogr. Moscow, KnoRus, 2022, 249 p.
 27. Profilaktika i protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v informatsionnoy srede kak uslovie obespecheniya garmonizatsii mezhnatsional'nykh i etnokontsional'nykh otnosheniy [Prevention and Counteractions against Extremism and Terrorism in Information Environment as a Condition of Securing Harmonization of Interethnic and Ethnic-Confessional Relations], sb. materialov III Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Abakan, 21 October 2021). Abakan, Izd-vo Khakasskogo gos. un-ta, 2021, 308 p.
 28. Rol' obshchestvennykh organizatsiy v garmonizatsii mezhnatsional'nykh otnosheniy I mezhkul'turnogo dialoga v Dagestane. Menedzhment sotsial'nykh proektov, seminar-vebinar (2013; Makhachkala) [The Role of Public Organizations in Harmonizing Interethnic Relations and Intercultural Dialogue in Dagestan. Management of Social Projects, Seminar-Webinar (2013; Makhachkala)]. Moscow, Parnas, 2013.
 29. Rol' obshchestvennykh organizatsiy v garmonizatsii mezhnatsional'nykh otnosheniy I mezhkul'turnogo dialoga v Dagestane. Menedzhment sotsial'nykh proektov [The Role of Public Organizations in Harmonizing Interethnic Relations and Intercultural Dialogue in Dagestan. Management of Social Projects], materialy seminar-vebinara (Makhachkala, 31 May 2013). Moscow, Parnas, 2013, 71 p.

30. Shadzhe A.Yu. *Garmonizatsiya mezhnatsional'nykh otnosheniy: nekotorye aspekty dukhovnoy zhizni* [Harmonization of Interethnic Relations: Some Aspects of Spiritual Life]. Maykop, Krasnodar. kn. izd-vo, Adyg. otd-nie, 1990, 77 p.
31. O natsional'noy politike partii v sovremennykh usloviyakh, доклад General'nogo sekretarya TsK KPSS M.S. Gorbacheva 19 sentyabrya 1989 g. [On National Policy of the Party in Modern Conditions: the Report of the General Secretary of CC of CPSU M.S. Gorbachev dated September 19, 1989], *Materialy Plenuma Tsentral'nogo Komiteta KPSS 19-20 September 1989* [Materials of the Central Committee Plenum KPSS 19-20 September 1989]. Moscow, Politizdat, 1989, pp. 14-43.
32. Lenin V.I. Kriticheskie zametki po natsional'nomu voprosu [Critical Notes on Ethnic Issues], *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works], ed. 5. Moscow, Publ. Polit. lit., 1973, vol. 24, pp. 113-150.
33. Stalin I.V. O proekte Konstitutsii Soyuza SSR, доклад na Chrezvychaynom VIII Vsesoyuznom s"ezde Sovetov 25 noyabrya 1936 goda [On the Draft Constitution of the Union of SSR: the Report at the Extraordinary VIII Congress of Soviets on November 25, 1936], *Sochineniya*, vol. 14. Moscow, Pisatel', 1997, p. 126.
34. Tokarzhevskiy E., Kaziev M. *Stalinskaya druzhba narodov SSSR* [Stalin's Friendship of the Peoples of the USSR]. Baku, Azerneshr, 1940, 24 p.
35. Khrushchev N.S. Stalin i velikaya druzhba narodov [Stalin and Great Friendship of the Peoples]. Minsk, GIZBel, 1940, 12 p.
36. Georgiadi Ya.G. *Druzhiba narodov SSSR* [Friendship of the Peoples of the USSR]. Moscow, Sotsekgiz, 1936, 48 p.
37. Ravin S.M. *Druzhiba narodov SSSR* [Friendship of the Peoples of the USSR]. Leningrad, izd. i 1 tip. izd-va Lenoblispolkoma i Lensoвета, 1937, 46 p.
38. Vishnevskiy A.Ya. *Shkola druzhby narodov: (Krasnaya Armiya - shkola internatsionalizma i druzhby narodov)* [The School of Friendship of the Peoples: (the Red Army – the School of Internationalism and Friendship of Peoples)]. Dushanbe, Irfon, 1976, 223 p.
39. Alikberov G.A. *Druzhiba narodov - osnova svobody i protsvetaniya narodov Dagestana* [Friendship of Peoples – the Basis of Freedom and Well-being of the Peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1956, 94 p.
40. Gadoev Kh. *Leninskaya druzhba narodov* [Lenin's Friendship of the Peoples]. Dushanbe, 1974, 21 p.
41. Klychdurdyev A. *Oktyabr' i druzhba narodov* [October and Friendship of the Peoples]. Ashkhabad, Turkmenistan, 1988, 141 p.
42. *Ukrainskie revolyutsionnye demokraty o druzhbe ukrainskogo naroda s russkimi* [Ukrainian Revolutionary Democrats on Friendship of Ukrainian People and the Russians], [sb. st.]. Kiev, Publ. Akad. nauk Ukr. SSR, 1955, 164 p.
43. Frolova V., Dombrovskiy A., Sobolev O. (et al.) *Povest' o druzhbe: kollektivnaya povest' (o krymskom kolkhoze "Druzhiba narodov")* [A Tale of Friendship: a Collective Tale (of a Crimean Kolkhoz "Friendship of Peoples")]. Simferopol', Tavriya, 1986, 174 p.
44. Aminova R.Kh., Arifkhanova Z.Kh., Akilov K.A. (et al.) *Druzhiba narodov - kharakternaya cherta sotsialisticheskogo obraza zhizni* [Friendship of Peoples - an Attribute of a Socialist Way of Life]. Tashkent, Fan, 1980, 203 p.
45. Ismagulova K.B. *Velikaya sila druzhby narodov SSSR: druzhba narodov - odin iz glavnykh istochnikov Pobedy Sovetskogo Soyuz v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.* [Great Power of Friendship of Peoples of the USSR: Friendship of Peoples – One of the Main Sources of the Victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War of 1941-1945]. Alma-Ata, O-vo "Znanie" KazSSR, 1985, 27 p.
46. Pashaev V.M. *Druzhiba narodov i internatsional'nost' v poezii* [Friendship of Peoples and Internationality in Poetry]. Baku, O-vo "Znanie" AzSSR, 1986, 69 p.
47. Suzhikov M.M. *Druzhiba narodov mnogonatsional'nogo Kazakhstana* [Friendship of Peoples of Multinational Kazakhstan]. Alma-Ata, O-vo "Znanie" KazSSR, 1983, 40 p.
48. Usubaliyev T.U. *Druzhiba narodov - nashe bestsennoe zavoevanie* [Friendship of Peoples – Our Priceless Achievement]. Frunze, Kyrgyzstan, 1980, 403 p.
49. *Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik*, prinyata na vneocherednoy sed'moy sessii Verkhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva

- 7 October 1977 [The Constitution (the Main Law) of the Union of the Soviet Socialist Republics], *Garant*. Available at: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (accessed: 25.04.2025).
50. Belov K., Borodovskiy Ya. Ogni družby: ocherk o stroitel'stve mezhrespublikanskoy kolkhoznoy gidroelektrostantsii "Družba narodov" [Lights of Friendship: a Story of Constructing Interrepublican Kolkhoz Hydroelectric Power Station "Friendship of Peoples"]. Riga, Latgosizdat, 1953, 56 p.
 51. Zorin I.A. Kayrakkumskaya GES "Družba narodov" [Qairokkum HPP "Friendship of Peoples"]. Dushanbe, Irfon, 1967, 60 p.
 52. O plane obespecheniya novykh zavodov kvalifitsirovannoy rabochey siloy, postanovlenie Soveta narodnykh komissarov Soyuza SSR ot 11 January 1930 [On the Plan of Providing New Plants with Qualified Workforce], *O kul'turnom stroitel'stve [On Measures in the Sphere of Culture]*. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya, 1930, p. 324.
 53. Kucher V. Magnitka - eto navsegda [Magnitka is Forever], in 2 p., part 1. Dela i sud'by stalinskikh direktorov [Affairs and Fates of Stalin's Directors]. Moscow, 2003, 283 p.
 54. Aleshkin P.F. Limitchiki [Limitchiks (Temporary Resident Workers)]. Moscow, Golos, 1994, 331 p.
 55. Moskva inorodtsev i limitchikov [Moscow of Temporary Workers and Outlanders]. Moscow, Anagramma, 2009, 219 p.
 56. Pol' M. "Planeta sta yazykov": etnicheskie otnosheniya i sovetskaya identichnost' na tse-line ["The Planet of One Hundred Languages: Ethnic Relations and Soviet Identity on Virgin Lands"], *Eurasica*, 2004, no. 1, pp. 5-33.
 57. Trudovye rezervy: organ Goskomiteta Soveta Ministrov KazSSR po proftekhobrazovaniyu (orgnaboru rabochikh i pereseleniyu) [Labor Reserves: the Body of State Committee of the Council of Ministers of KazSSR on Professional Technical Education (Organizational Recruitment and Resettlement)]. Alma-Ata, 1958.
 58. Baytanov N.R. Tebya zhdet ordenonosnaya Akmolinshchina [Akmola Region, Decorated with the Order, is Waiting for you]. Akmolinsk, 1960, 31 p.
 59. Boyarskiy P.D., Sorokin V.T. Dobro pozhalovat' v pavlodarskoe Priirtysh'e [Welcome to Pavlodar's Irtysh Land]. Pavlodar, 1960, 31 p.
 60. Polyakov. Idet nabor rabochikh na stroykakh Kazakhstana. Priglashaem na stroyki pyatiletki! [Labor Recruitment to the Constructions of Kazakhstan is Going On. You are Invited to the Constructions of Five Year Plan!], plakat. Kaynar, 1966, 1 l, offset, 60x42 sm.
 61. Tovarishchi kolkhozniki i kolkhoznitsy Orlovskoy oblasti! Pereselyaytes' na bogatye i plodorodnye zemli Bagrationovskogo, Krasnoznamenskogo i Nesterovskogo rayonov Kaliningradskoy oblasti [Comrades! Collective Farmers of Orlov Region! Resettle to Rich and Fertile Lands of Bagrationovsky, Krasnoznamyonny and Nesterovsky Districts of Kaliningrad Region!]. Orel, 1961, 15 p.
 62. Tovarishchi kolkhozniki, rabochie i mekhanizatory Orlovskoy oblasti! Pereselyaytes' na bogatye i plodorodnye zemli sovkhovov Evreyskoy avtonomnoy oblasti Khabarovskogo kraja! [Comrades! Collective Farmers, Workers and Mechanics of Orlov Region! Resettle to Rich and Fertile Lands of States Farms of Jewish Autonomous Region of Khabarovsk krai!]. Orel, 1961, 6 p.
 63. Ilarionova T.S. Institut propiski v SSSR: ego predshestvenniki i preemniki [The Institution of Propiska (Residence Permit) in the USSR: its Forerunners and Successors], *Sibir' gumanitarnaya [Humanitarian Siberia]*, 2024, no. 2 (6), pp. 9-22.
 64. Sekretaryu TsK KPSS tov. Mikhaylovu [To the Secretary of CC of CPSU Comrade Mikhailov], *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 8.
 65. Zav. otdelom propagandy i agitatsii TsK KPSS po soyuznym respublikam [Head of the Department of Propaganda and Agitation of CC of CPSU in Union Republics], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 17.
 66. Spisok professorsko-prepodavatel'skogo sostava Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK KPSS na I.IX-1954/1955 uchebnyy god [The List of Professors and Teaching Staff of the Academy of Social Sciences under CC of CPSU dated 1.09 of the Academic Year 1954/1955], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 73.

67. Spisok osnovnogo professorsko-prepodavatel'skogo sostava Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK KPSS na 15 fevralya 1958 goda [The List of the Main Staff of Professors and Teachers of the Academy of Social Sciences under CC of CPSU dated February 15, 1958], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 73.
68. Spisok professorsko-prepodavatel'skogo sostava i starshikh nauchnykh sotrudnikov Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK KPSS na 1 yanvarya 1961 g. [The List of Professors and Teaching Staff and Senior Research Associates of the Academy of Social Sciences under CC of CPSU dated January 1, 1961], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/c, fol. 73.
69. Spisok professorsko-prepodavatel'skogo sostava i starshikh nauchnykh sotrudnikov Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK KPSS na 1 noyabrya 1974 g. [The List of Professors and Teaching Staff and Senior Research Associates of the Academy of Social Sciences under CC of CPSU dated November 1, 1974], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2, fol. 184.
70. Tovarishchu Beriya L.P. [To Comrade Beria L.P.], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 8.
71. Temy lektsiy i seminarov dlya aspirantov kafedry istorii KPSS na 1953/1954 uchebnyy god [Themes of Lectures and Seminars for Postgraduate Students of the Department of the History of CPSU for the Academic Year of 1953/1954], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 9.
72. Stenogramma zasedaniya kafedr istorii SSSR, mezhdunarodnykh otnosheniy i vseobshchey istorii Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK VKP(b), posvyashchennogo voprosam bor'by s kosmopolitizmom [Shorthand Notes of the Sitzings of Departments of the History of CPSU, International Relations and World History of the Academy of Social Sciences under CC of AUCP(b) (All-Union Communist Party of the Bolsheviks) Devoted to Struggle against Cosmopolitanism], *RSASPH*, coll. 606, aids. 1, fol. 783.
73. Postanovlenie ob"edinennogo zasedaniya kafedr istorii SSSR, mezhdunarodnykh otnosheniy i vseobshchey istorii Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK VKP(b) ot 11, 14 i 16 marta 1949 g. [Decision of the United Sitting of Departments of the History of CPSU, International Relations and World History of the Academy of Social Sciences under CC of AUCP(b) (All-Union Communist Party of the Bolsheviks) dated March 11, 14 and 16, 1949], *RSASPH*, coll. 606, aids. 1, fol. 783.
74. Rektor Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK VKP(b) A. Kovalevskomu [To Rector of the Academy of Social Sciences under CC of AUCP(b) Kovalevsky A.], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 3.
75. Sekretaryu TsK KPSS tov. Suslovu M.A. [To Secretary of CC of CPSU Comrade Suslov M. A.], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 7.
76. Rektor Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK KPSS [To Rector of the Academy of Social Sciences under CC of CPSU], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 8.
77. *RSASPH*, coll. 606, aids. 2, fol. 169.
78. TsK KPSS [CC of CPSU], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2, fol. 144.
79. Avtobiografiya [Autobiography], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 35.
80. Svedeniya ob avtore [Information of the Author], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 35.
81. Kandidatskie dissertatsii, zashchishchennyye v Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK VKP(b) za 1947-1950 gg. [Dissertations for the Candidate Degree Defended in the Academy of Social Sciences under CC of AUCP(b) in the Period of 1947-1950]. Moscow, AON pri TsK VKP(b), 1951, pp. 3-32.
82. O khode vypolneniya meropriyatiy po usileniyu ateisticheskogo vospitaniya sredi nemetskogo naseleniya [On the Course of Carrying Out Measures for Strengthening Atheist Upbringing among German Population], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2, fol. 134.
83. Ilarionova T.S. Travmy proshlogo v soznanii nemetskogo naseleniya SSSR v 1960-1980-e gg.: proyavleniya i posledstviya [Traumas of the Past in the Consciousness of the German Population of the USSR in the 1960-s-1980-s], *Travmy proshlogo v Rossii i Germanii: psikhologicheskie posledstviya i vozmozhnosti psikhoterapii [Traumas of the Past in Russia and Germany: Psychological Consequences and Possibilities of Psychotherapy]*, materialy rossiysko-nemetskoj konferentsii (27-29 May 2010). Moscow, 2010, pp. 182-187.
84. Sekretaryu TsK VKP(b) tov. Suslovu M.A. [To Secretary of CC of CPSU Comrade Suslov M. A.], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 5.

85. Iskh. № 25 20/I-56 g., *RSASPH*, coll. 606, aids. 2/s, fol. 13.

86. Spisok inostrannykh aspirantov, zakonchivshikh AON, zashchitivshikh kandidatskie disertatsii s 1950 po 1977 gg. [The list of Foreign Postgraduates, who Graduated from the ASS and Defended Dissertations from 1950 to 1977.], *RSASPH*, coll. 606, aids. 2, fol. 194.

Информация об авторе

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 22.05.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.